

Глава 236: Приглашение Сюй Жучэн

На следующий день Цзян Тянь встретился с отцом Юй Цяна, секретарем Ю, в частном, очень маленьком ресторане.

«Мастер Цзян, сколько лет!»

Перед праздником Весны в Цзянчжуане секретарь Ю и несколько жителей провинции сопровождали Цао Шисюн, чтобы принять участие в празднике, поэтому, как только он вошел в дверь, он с энтузиазмом пожал руку Цзян Тяню.

«Секретарь Ю, рад вас видеть!»

Лицо Цзян Тяня было безразличным, ни смиренным, ни скромным, он мог быть безразличным к Цао Шисюн, не говоря уже о провинциальном руководстве, таком как секретарь Ю.

«Г-н Цзян, я слышал о предыдущем случае похищения, и я также сообщил об этом местным руководителям. Можно сказать, что чиновник так зол! На этот раз я пришел поговорить не от себя, а от имени провинции!»

Секретарь Ю и Цзян Тянь сидели лицом к лицу, ели простую пищу и болтали во время еды.

Что касается Юй Цяна, который так знаменит в Цзиньлине, у него нет квалификации, чтобы сидеть с ними, и он может подавать чай, как официант.

Секретарь Юй не скрывал от Цзян Тяня, а раскрыл ситуацию и обстоятельства Цзиньлина.

В настоящее время в Цзиньлине появились злые силы. Три основные семьи, возглавляемые семьей Не, полагаются на черную организацию, чтобы ловко организовать угрозу и даже убить своих конкурентов.

Они сильно нарушили порядок рыночной экономики, а склон горы Фулон неоднократно фотографировался на протяжении нескольких лет. Это их шедевр.

Бизнес-лига Клуба Бацзяо, возглавляемая семьей Сюй, опиралась на фундамент семьи боевых искусств, чтобы контролировать подпольную индустрию Дацзиньлин.

Не смотрите на то, что у Цзян Тяня нет гор и воды, но из-за Цзян Тяня три основных семейства: Янчэн, Уайт и Айрон и предприятия Цзянбэй инвестировали в Цзиньлин. Местная экономика.

Более того, Цзян Тянь также имеет глубокие корни с Чжаньлуном и высокопоставленными военными.

Быть честным и злым, быть сильным и слабым, кто может принести пользу и кто такая белая ворона, кого нужно объединить, а кого подавить? Цзиньлин и даже верхушка провинции могут мгновенно сделать ясное суждение.

«Проблема в том, что Сюй Чжэнлей, глава семьи Сюй и отец Сюй Жочэн, является мастером боевых искусств!»

Секретарь Ю вздохнул: «Семья Не также опирается на таинственную секту совершенствования, и полиции трудно уничтожить их всех!»

«Секретарь Ю, как вы хотите сотрудничать? Я готов внести свой вклад!» - легкомысленно сказал Цзян Тянь.

У него было много врагов на Вулианской конференции, которые могли преподать ему урок.

Подстригите траву, чтобы избавиться от нее!

Если бы семья Мо уничтожила семью Хун и других врагов в то время, он бы все равно кричал!

И лучший способ рубить корни - сотрудничать с чиновником. Иногда они более жестокие. Лучше всего убить их всех, но позвольте им поймать их, если они не могут их убить!

«Заговор на горе Фулон попал в руки семьи Цзян. Я думаю, что три основные семьи, такие как семья Не, не могут сидеть на месте! Семья Сюй долгие годы бездействовала, но на самом деле они очень хотят двигаться!»

Лицо Юй Шу светилось холодным светом:

«Когда они вступят в бой против семьи Цзян, г-н Цзян сможет дать отпор по своему желанию, наша полиция не будет вмешиваться!»

«Что касается очистки поля боя и передачи его нам, я обещаю, что пропавшие не всплывут!»

Смысл секретаря Ю очень ясен. Цзян Тянь убил первое зло и был ответственен за обезглавливание, особенно воинов боевых искусств.

На самом деле это тоже самая опасная задача. Если их невозможно убить, эти воины начнут *** реванш, и даже высокопоставленные чиновники боятся трех очков.

Но светский мир можно полностью передать полиции.

«Перед этим силы семьи Не, семьи Сунь, семьи Чен и других семей были официально переселены прокуратурой Комиссии по проверке дисциплины, чтобы устранить препятствия для действий г-на Цзяна!» Секретарь Ю заверил.

«Что ж, секретарь Ю, я надеюсь, что мы сможем счастливо сотрудничать! Однако, когда вы арестовываете людей, я надеюсь сотрудничать в моем ритме!» Цзян Тянь встал и пожал руку секретарю Ю.

«Цзянь Тянь, ты знаешь Сюй Жучэна?»

Той ночью Е Цзывэй поспешил обратно на виллу и с тревогой спросил Цзян Тяня.

«Я не знаю его» Цзян Тянь слегка покачал головой.

«Странно, Сюй Жучэн просила тебя увидеться с ней, не так ли?» Е Цзывэй казался немного обеспокоенным и нахмурился.

«Увидимся, увидимся!» Цзян Тянь слегка улыбнулся и радостно встал.

Семья Сюй занимается боевыми искусствами. Говорят, что Сюй Чжэньлей вошел в царство в ранние годы, намного превзойдя семью Лэй в артиллерийском боксе.

Но у Цзян Тяня была банда псов Тан Шаозе, которые предоставляли информацию и

обменивались информацией с секретарем Ю. Фактически, он был очень понятен семье Сюй.

Если Не, Чен и Сун - опоры на белой дороге в Цзиньлин, то семья Сюй - гигантский монстр в подземном мире Цзиньлина.

Все это невидимый контроль над семьей Сюй. В их столице Квебека когда-то поклонялись Сюй Чжэньлэй, изучали боевые искусства или искали убежища.

Сюй Жучэн на самом деле настоящая императрица подземного мира Цзиньлин.

Сидя в спортивном автомобиле Aston Martin E Цзивэя и ожидая, когда E Цзывэй заведет машину, Цзян Тянь спросил: «Она хочет о чем-то поговорить?»

«Она слышала, что у тебя конфликты с семьей Не и хочет быть посредником для вас». E Цзывэй тихо прошептал.

«Ой, боюсь, все не так просто!»

Цзян Тянь слегка улыбнулся, его глаза были тихими, как осеннее озеро.

Новости о господстве Цзян Тяня над Линнанем могут быть скрыты от обычных людей, но они должны быть скрыты от многочисленной семьи Сюй.

Теперь, когда Цзян Тянь возвращается в Цзиньлин с его могучей силой и при поддержке многих сильных семей, он выиграл заговор на горе Фулон. Как семья Сюй может чувствовать себя принужденно?

Вскоре он пришел в клуб, расположенный на берегу реки Циньхуай.

Большая территория.

В том месте, где земля толстая, занимает большую площадь, мы видим чудовищную силу хозяина за ней.

Дом клуба окружен зелеными деревьями, а во дворе посажены бананы. Прекрасный зеленый луг, а у подножия есть мощные дорожки.

Здания очень элегантные. На верхней стороне есть желобки, а на кирпичах с обеих сторон здания вырезаны фигуры.

Гвозди из вспененной латуни на двери, выкрашенной в черный цвет, яркие и блестящие. Пирс вырезан из голубого камня. Каждый рельеф представляет собой пару единорогов. Мох на вершине пестрый, от чего люди чувствуют запах далекого золотого порошка Шести династий.

В кирпичные стены по обе стороны от двери был врезан ряд железных колец, а под ними лежал длинный пурпурный полевой шпат.

Увидев, как Цзян Тянь внимательно смотрит, E Цзывэй представил: «Этот двор изначально был домом королевской семьи во времена династии Цин. Железное кольцо на стене было привязано к лошади, а фиолетовый полевой шпат был камнем для лошади».

Ее почтительный тон казался немного благоговейным. В Цзиньлин Сюй Жучэн была намного более известной и могущественной, чем он.

Кроме того, одна эта земля стоит не менее одного-двух миллиардов юаней, но это просто место для друзей по чаепитию Сюй Жучэн.

Швейцар был проинструктирован, и когда вошел Цзян Тянь, их впустили без каких-либо препятствий.

Цзян Тянь, когда они вошли во двор, увидел молодое дерево и разговаривающих молодых людей.

Группа молодых талантов, таких как Не Минъюань, Чу Мэнъюэ, Тан Баоэр, Лэй Ган, Му Юньцин и Ся Мяо, призывающие к ветру и дождю в Цзиньлине, держат ноутбуки, а некоторые держат папки. Перед ними стоит известный в Китае профессор бизнес-школы.

«Влияние этого кризиса субстандартного ипотечного кредитования в США имеет далеко идущие последствия, и мы должны проявлять бдительность в отношении воздействия на Китай, особенно на малые и средние предприятия обрабатывающей промышленности, экспортирующие продукцию!»

«Кроме того, необходимо проявлять бдительность к рискам на рынке капитала!»

«Однако в кризисе есть возможности. Официальные лица также будут проводить широкомасштабную политику стимулирования. От этого выиграют инфраструктура и отрасли недвижимости, и сформируется определенная степень роста активов».

Красноречиво высказался профессор бизнес-школы.

За чайным столом из сандалового дерева Чу Мэнъюэ сварила чай для всех. Чайный сервиз из костяного фарфора из Цзиндэчжэня отличного качества.

Она искусна, у нее есть навыки чайной церемонии, и ее маленькая белая рука летает вверх и вниз, делая белый фарфор затемненным.

Здесь каждую неделю проводится несколько небольших академических лекций, которые в основном читают профессора бизнес-школ и руководители транснациональных компаний.

Темы очень высокого уровня, включая глобальное распределение активов, перспективы развития отрасли, тенденции внутренней политики и высокие уровни, которые не сопоставимы с Детским клубом Цзисиа.

«О? Цзян Тянь, почему он здесь?»

Внезапно, когда Му Юньцин увидела Цзян Тянь и Е Цзывэй, ее красивое лицо внезапно изменило цвет, а ее маленькая рука с чашкой чая внезапно задрожала.

В тот день она увидела, как Цзян Тянь ударил Не Фэна, сломал его кости, и его рвало кровью, но Ю Цян был так напуган, что упал.

С тех пор она все больше и больше сбивалась с толку по поводу личности Цзян Тяня, но страх в ее сердце не мог сдерживаться.

«Цзян Тянь осмелился прийти в банановый клуб!» Чу Мэнъюэ повернулся, чтобы посмотреть на Цзян Тяня, и был поражен.

Чу Мэнъюэ также слышал новости о том, что Цзян Тянь жестоко избил Не Фэна, но у хозяина

бананового клуба Сюй Жучэн и Не Миньюаня были хорошие отношения. Цзян Тянь пришел сюда, не так ли?

«Ха, этот мальчик слишком высокомерен. Когда он вернулся в Цзиньлин, он вызвал поток ветра и дождя, даже с Не Шао осмелился подраться. Он был до крайности высокомерен и невежественен, ожидая, что тот сломает ногу Сюй Жучэн!»

Тан Баоэр посмотрел на Цзян Тяня, Сютин Цюн наморщил нос и усмехнулся.

Хотя Цзян Тянь лечился у Чжао Тянькуня на собрании Улянь в провинции Хубэй, они думали, что Цзян Тянь находился под прикрытием только его семьи. Если бы Цзян Тянь имел смелость сопротивляться Сюй Жучэн, это было бы равносильно удару камешком по камню.

«О, он, считай, мертв!» Ся Мяо тоже насмеялся, качая головой с усмешкой.

В последний раз, когда Цзян Тянь сильно ранил его, он вернулся домой на полмесяца, чтобы отдохнуть, и в этот момент он ненавидел Цзян Тяня.

Однако Не Миньюань сохранял спокойствие, но в его глазах мелькнул незаметный гнев.

«Цзян Тянь, ты должен извиниться перед Не Миньюанем. Погодите, у вас лучшее отношение».

Чу Мэнъяо на мгновение поколебался, встал, пошел вперед и сладко улынулся: «Я и мастер Миньюань Жучэн тоже знаем друг друга. Если тебе нужна моя помощь, чтобы говорить, я могу сказать несколько слов.

Хотя она не знала, что Цзян Тянь был хозяином Цзян, в эти дни Чжан Ваньцин восстановила контроль над группой Яован, продукт был продан по всей стране, и новости о победе в заговоре на горе Фулун также распространились. Дайте ей несколько мыслей.

«Почему я должен извиняться перед ним?»

«Разве ты не ударил Не Фенга?» Чу Мэнъяо выглядел удивленным.

Ваша группа Яован только что поправилась, и спад еще не преодолен. Как можно сравнивать с Не Миньюанем?

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1052628>